

УДК 81'42

БЫТОВОЙ ДИСКУРС КАК ЭКСПЛИКАТОР КОЛЛЕКТИВНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ МОЛОДЁЖНОЙ КОММУНИКАЦИИ

М. Г. Чабаненко

ORDINARY DISCOURSE AS EXPLICATOR TO A COLLECTIVE LINGUISTIC PERSONALITY IN YOUTH COMMUNICATION

M. G. Chabanenko

В статье анализируется молодёжный дискурс печатного издания. В фокусе внимания автора находится бытовая разновидность исследуемого дискурса. Современный «взрыв» интереса к носителю языка определяет актуальность изучения типа коллективного языкового субъекта (социокультурной группы) как категоризирующего основания характера дискурса.

The article contains a thorough analysis of youth discourse found in the printed word. The author focuses on the ordinary discourse variety. The contemporary "blast" of interest to the language personality determines the relevance of studying the collective linguistic entity categorized as the basis for discourse nature.

Ключевые слова: молодёжный дискурс, коллективная языковая личность, социокультурная группа.

Keywords: youth discourse, collective linguistic personality, socio-cultural group.

Развитие современной лингвистики связано с изменением представлений о языке, с рассмотрением языка как деятельности. Волна интереса к деятельностному аспекту изучения языка восходит к идее В. фон Гумбольдта: «Язык есть не продукт деятельности (Ergon), а деятельность (Energeia)... Язык представляет собой постоянно возобновляющуюся работу духа, направленную на то, чтобы сделать артикулируемый звук пригодным для выражения мысли» [2, с. 70]. В отечественной лингвистике идеи В. фон Гумбольдта развивает Л. В. Щерба, обращая внимание на то, что «язык есть деятельность человека, направленная всякий раз к определённой цели, к наилучшему и наиболее удобнейшему выражению своих мыслей и чувств» [9, с. 102]. Рассмотрение языка в аспекте интеракции характерно для современной лингвистики. «Язык есть непрерывный процесс становления, осуществляемый социальным речевым взаимодействием говорящих» [1, с. 108].

Изучение языка как деятельности приводит к новому пониманию текста. Рассматривая текст как процесс, учёные отмечают, что необходимость учёта обстоятельств общения и характеристик коммуникантов диктует «переход к коммуникативной модели представления текста. Такой переход осуществляется в следующих направлениях:

1) осваиваются результаты исследований, так или иначе связанных с целым текстом, в прагма-, психо- и социолингвистике, риторике, литературоведении, когнитологии;

2) концептуально и терминологически противопоставляются текст, погружённый в ситуацию реального общения, т. е. дискурс, и текст вне такой ситуации;

3) на первый план выходят вопросы, связанные с порождением и пониманием текста, с диалогической природой общения;

4) исследуются не идеальные, правильно построенные тексты, а текстовые стратегии в их разнообразных реализациях» [4, с. 226 – 227].

По мнению Е. С. Кубряковой и Л. В. Цуриковой, «высшей реальностью языка» стал дискурс, или дис-

курсивная деятельность», под которой понимается практика «использования языка в разных типах человеческой общественной и личной деятельности, разными сообществами говорящих, общающихся в разных условиях» [5, с. 126]. Научный интерес к пониманию дискурса вызван критическим отношением лингвистов к теории Н. Хомского, противопоставившего знание языка и его использование, «ведь в конечном счёте для человека важнее всего знание языка в целях его адекватного использования» [5, с. 134].

Учёные отмечают, что дискурсивный подход к анализу речи берёт начало в дискурсивной психологии, развитие которой обусловлено рядом факторов: ростом интереса традиционной когнитивной психологии к явлениям социального и культурного порядка, популярностью идей Л. С. Выготского, его психологической теории социализации, благодаря чему «когнитивно-психологические и когнитивно-антропологические проблемы всё чаще решаются посредством анализа языкового общения» [6, с. 79].

Молодёжный дискурс представляет собой сложноструктурированный феномен, который может быть рассмотрен в разных аспектах. Особый интерес представляет социально-культурный аспект изучения молодёжного дискурса. Вопрос о параметрах социально-культурного аспекта описания дискурса остаётся открытым, его решение связано с типологией дискурса. Так, по каналу общения выделяют устный и письменный тип молодёжного дискурса. С позиций участников общения дискурс (в трактовке В. И. Карасика) подразделяется на личностно-ориентированный и статусно-ориентированный. Личностно-ориентированный дискурс проявляется как бытовой и бытийный, а статусно-ориентированный может носить институциональный (прототипичный для определённой социальной группы или речеповеденческой ситуации) и неинституциональный характер [4, с. 234, 239]. По признаку индивидуальности-типичности коммуникативного поведения выделяют индивидуальную и модельную (прототипическую для данной социальной группы) языковую (дискурсивную) личность.

Несмотря на популярность термина «дискурс», его широкое использование в современных гуманитарных науках, в лингвистике отсутствует единое понимание этого термина. Дискурс в статье рассматривается как эксплицируемая в тексте речевая деятельность, осуществляемая под влиянием широкого спектра социально-культурных и прагматических факторов.

Субъект этой деятельности может быть представлен как коллективная языковая личность, то есть определённая социокультурная группа носителей языка в целом (носители диалекта, интеллигенция, молодёжь и т. д.). Конкретная языковая личность совмещает групповые черты (особенности мировидения определённого коллектива, эталоны и стереотипы корпоративной культуры) и индивидуальные психолого-прагматические характеристики.

Тип коллективного языкового субъекта (социокультурной группы) может рассматриваться как категоризирующее основание характера дискурса.

В данной работе исследуется молодёжный дискурс, субъект которого выделяется на основании общности возраста и ряда социокультурных параметров. В этом понимании молодёжный дискурс находится в ряду таких дискурсов, как дискурс носителей традиционной крестьянской культуры, дискурс интеллигенции, дискурс рабочей среды (шахтёров, строителей и т. д.), дискурс актёрской среды и т. д.

Дискурс, выделенный на основании типа социокультурной группы, являет собой некий инвариант, представленный в совокупности индивидуальных текстовых реализаций. Индивидуальные параметры дискурса заданы характером конкретных коммуникативных задач и личностными характеристиками. Дискурс как текстовая реализация личности выявляет своеобразие её жизненной идеологии, индивидуальные социально-психологические черты.

Вместе с тем исследуемый в статье дискурс реализован в периодическом издании, что обуславливает возможность его рассмотрения как публицистического дискурса, сопоставленного с научным, официально-деловым, политическим и др. видами дискурса.

Объект исследования — бытовой молодёжный дискурс как функционально-речевое явление.

Предметом исследования является бытовой дискурс печатного издания как текстовое воплощение коллективной языковой личности — участников молодёжной коммуникации.

Материалом исследования послужили тексты областной молодёжной газеты «Бродвей с тобой». Авторы текстов — молодые люди от 14 до 25 лет, настроенные не только на молодёжную коммуникацию в газете, но и желающие представить свои творческие (поэтические и прозаические) произведения.

Бытовой дискурс обладает, по определению В. И. Карасика, следующими признаками: «...общение носит свёрнутый, “пунктирный”, характер, речь идёт об очевидных вещах, используется разговорная форма речи, бытовой дискурс диалогичен и является исходным типом общения» [6, с. 289]. *Всем огромный привет!!! Всех рада видеть, слышать и читать!!! Freneza. Че-то Бродская сноска вылезла ни с того ни с сего. Моргану чеели привет передать. Ну, Морган,*

бывай, чеб все было. Чеб мозгов побольше, пиши нам, не забывай. Furlust. Ывуафыафыауфыафыау. Лелик.. Привет ВСЕМ БРОДВЕЙцам! Мне очень нравится читать «Вас». Прошу не судить строго. STEIN.

Как отмечает В. И. Карасик, «специфика бытового дискурса состоит в стремлении максимально сжать передаваемую информацию, выйти на особый сокращённый код общения, когда люди понимают друг друга с полуслова, коммуникативная ситуация самоочевидна, и поэтому актуальной является лишь многообразная оценочно-модальная эмоциональная квалификация происходящего» [4, с. 232].

В рамках бытового дискурса общение бродвейцев основано на тех правилах коммуникации и отношений, которые они сами разработали:

— во-первых, стремление выявить лучших членов своего клуба в различных номинациях. *Напоминаю номинации: 1. Лучший бродвеец 2006 г. 2. Лучший дебютант(ка) 2006 г. 3. Лучший поэт. 4. Самый неординарный на «Бродвее». 5. Лучший новатор (желательно с указанием инновации). Солнце. На тему «Брэмми»... Не знаю, как с остальными номинациями, но для меня «Самый неординарный бродвеец» — это Пилот. Глючит от его объяв хорошо очень. Велиана;*

— во-вторых, проведение совместных праздников и регулярных встреч: *Многоув. тов. Бродвейцы! У нас будет СОВМЕСТНЫЙ Новый год? Конечно!!! Нужно только решить, ГДЕ и КОГДА («до» или «после»). Пишите свои предложения в «Бродвей», и у нас появится ещё одна традиция!:) Interna-novaja и Йо. Внимание! Бродвейцы! Наш Новый год состоится 25 января. Встречаемся, где и всегда — на Дrame 12.00. Запомнили? 25.12.2005 на Дrame в 12.00. Вот и замечательно!:) Приглашены ВСЕ, абсолютно ВСЕ!!! Очень ждём вас, Будет весело:) Йо и Interna-novaja;*

— в-третьих, сохранение своей газеты и, следовательно, своего «братства»: *Грабят!!! Караул!!! Нас с вами грабят. Причём мы сами у себя и ворует наш «Бродвей». Я понимаю — лето, солнце, море, пляж. Мальчики, девочки (каждому своей:) НО! Всякое поведение имеет свои последствия. В данном случае — негативное. И мы сами в этом виноваты. Если «Б» не было две недели, отговорки тут ни к чему. ВИНОВАТЫ, дорогие мои. Ещё и как!!! Одна девочка сказала: «Собирать узелки и бродяжничать...» Готовьтесь. С таким отношением так и будет. Давайте все дружно забудём на «Б»! И пусть его на х*% закроют, отменяют, забудут. «Концы отрублены, узлы развязаны, душа обуглена...». Всё. Сколько можно вас уговаривать!? Вы не маленькие дети и должны отдавать отчёт своему бездействию. Бездействие тоже способ совершения преступления. И если «Б» закроют, то вина будет на нашей с вами совести. Бездельничайте дальше, господа. Солнце. Хорошая всё-таки штука — «Б»! Тут тебе и проба пера, и живое общение, и просто место для «публикации мыслей». Атанварно.*

Несмотря на то, что бродвейцы хорошо чувствуют специфику каждой рубрики молодёжной газеты и предложенный ими материал соотносится с названи-

ем рубрик, нельзя говорить о большом разнообразии тем: все рубрики объединяются наличием авторских текстов, отражающих принципиальное совпадение тематического пространства молодёжного дискурса (любовь и секс, дружба, внутреннее состояние личности, отношения между бродвейцами и другими людьми, искусство и музыка, язык, социальное мироустройство, учёба, работа, религия).

Основные темы бытового дискурса, представленного в рубриках «Гостиная», «Диалог», «Свои дела», «Здрavo!», «Ситуация», «Дебаты», ориентированы прежде всего на диалог и отражают проблемы повседневной жизни, раскрывают отношения между участниками общения. В рубриках, эксплицирующих бытовой дискурс, частотны жаргонные слова и выражения, возможно употребление лексики с пейоративной коннотацией. *Узнала, что менты к утру устраивают засады... Рядом с остановками и в зарослях среди деревьев... К чему бы это... Ночью их точно не было. Ада. 1. Euphoria, а если, улыбаясь, раздавить улитку, то всем всё равно будет светло? Понимаю, обьява добрая была, просто мысли нехорошие так и лезут... 2. Smoken, Най смылась в чёртикуда, а La Herida собрала как-то вечером вещи и утром уехала куда-то в окрестности Междуреченска подальше от людей. И никаких вестей от них. Поэтому, скорее всего, La Herida тебя не услышит. Может, и я когда-нибудь сбежу... 3. Морвен, подвал тебе подойдёт? Или крыша? А подушка может пахнуть Луной? 4. Знаешь, князь Ramiel, людей лучше не убивать – пусть мучаются. Интересно, а люди вообще замечают, если «придёт Ад со всеми присными его»? Скорее всего – нет... Веллиана.*

Субъектом молодёжного дискурса является личность переходного возраста во всей совокупности своих стихийных чувств и мыслей, парадоксальности представлений о мироустройстве, в постижении сути бытия обнаруживающая склонность к мистериям, в речевой деятельности тяготеющая к вербальной обрядовости, сложной семиотике.

К. Ф. Седов, дополняя разработанные психотерапевтом М. Е. Литваком параметры описания характера человека, определяющие жизненный сценарий, жизненные установки, разные типы поведения человека, выделил пять компонентов личности, формирующихся на разных этапах её развития и обуславливающих индивидуальный портрет речевого поведения [7, с. 173 – 174]: «Я» (отношение к самому себе), «Ты» (отношение к близким друзьям), «Мы» (отношение к родственникам, роду, клану), «Вы» (отношение к коллегам по работе, корпоративные отношения), «Они» (отношение к людям вообще), «Труд» (отношение к социально полезной деятельности). Для дискурса «Бродвея» параметр «Труд» является неактуальным, его место занимает «Мир» (осмысление мироустройства, своего места в этом мире, своего предназначения).

В бытовом дискурсе на первый план выходят отношения «Я» – «Ты», «Я» – «Мы», «Я» – «Вы». В центре этих взаимоотношений всегда находится автор, поэтому самопрезентация личности является ключевой темой молодёжного дискурса.

1. Самопрезентация. *Привет всем любимым старым Бродвейцам! Пишет вам Девочка, она же Бархатная, она же Листопад! Сижу в кафе ночью, скупаю по вас! Надеюсь, у вас все хорошо, просто замечательно! Бархатная. Я обыкновенная среднестатистическая идеальная женщина. Вторая половина. Я – Батько Махно, то есть безбашенный мужик, который грабил селян, поджигал хаты, горланил под гармошку «Любо, братцы, любо! Любо, братцы, жить!» и т. д. Грозный атаман.*

2. Выражение своего отношения к другим членам клуба «Бродвей». Адресатами в исследуемом дискурсе прежде всего являются члены клуба, участники переписки, авторы сообщений. В сфере массовой коммуникации, как отмечает Т. В. Чернышова, «адресат традиционно понимался как пассивная сторона коммуникативного речевого акта, в отличие от автора (отправителя массовой информации)... В текстах современных СМИ, представляющих собой область активного лингвокогнитивного взаимодействия автора и адресата, адресат выступает как активный, заинтересованный субъект коммуникации» [8, с. 22 – 23].

Личность адресата дискурса «Бродвей с тобой» ещё более значительна в силу его реальности как члена клуба, личности-маски, так и реальности личности, скрывающейся за никнеймом.

В сообщениях, посвящённых оценке творчества и мировоззренческих позиций бродвейцев, высказываются суждения как позитивные, одобрительные, так и резкие, негативные: *Говорю как есть. Хотел было наехать на кого-нибудь, почитал пару номеров последних, ну, блин, все такие мягкие и пушистые, даже Морган на нежности перешел. Того и гляди воином света станет, какой там сатанизм. Слушай, Морган, раз готы не пьют, чего ж ты себя старым алкоголиком называешь? В завязке? BRUTAL. Пушистая – вот человек, который по-настоящему ценит себя и умеючи этим пользуется! Smoken, как ты умудряешься писать такие невероятные мэсэджи? И откуда столько умных мыслей? А ты случайно диссертацию не защищал? Witch.*

Иногда сообщения, оценивающие других членов клуба, облекаются в поэтическую форму: *Посвящается Моргану! «Твой потертый черный плащ уже давно поела моль. Ты берешь черный карандаш и рисуешь свою боль. Твоя душа давно забыта, и ты лишний в этом мире. В черной копоти зарыта руками гребаных цивилизованных. Пытаясь свет найти в конце жестокого тоннеля, стараешься быстрее уйти, в мечту уже не веря». Witch.*

3. Отношение к братству бродвейцев и к газете «Бродвей с тобой». Бродвейцы по-настоящему любят свой клуб и высоко оценивают возможность реализовать не только желание быть вместе, поддерживать друг друга, но и проявлять свой творческий потенциал, печатаясь на страницах молодёжной газеты. *Перелистывая календарь, долго искала ту дату, когда же я сяду и напишу вам хоть строчку. Вот, собственно, эта дата и настала. Признаюсь честно, что я подумывать начинала о том, чтобы перестать писать в «Бродвей», но всё-таки решила своим долгом писать сюда. «Бродвей» стал пристанищем в годы, когда я ещё в школе обучалась. Он был мне домом, кормил*

меня и поил... Ну, в общем, вы все меня понимаете. **ШАКА.**

4. Личностные взаимоотношения и коммуникативные конфликты. *Бьорн, меня ненавидят... Это прикольно, блин! Я не против, ненавидь меня и других лесбиянок. (Мне с тобой детей не крестить). 220V(Электра). Пиарщик! Ты враный вун! ПУШИСТАЯ ТАНЯ.*

5. Любовь и гендерные отношения. *Алексис, ты про какую теорию и практику меня спрашиваешь? Про то, что нет любви? Да нет ее и не было! Я в этой теме не изменилась. Если за прошедшие 10 лет она меня не посетила, то и не посетит уже. Нет любви! Порок. Таня-Пуша, а серьезные и суровые мужчины тебе нравятся исключительно по причине твоей собственной воздушности и исключительности, вот как я серьезно и сурово думаю. Пиарщик.*

6. Дружба. *Тьма, ты очень интересный человек, а интересных мне людей мало. Давай пообщаемся, узнаем друг друга, если тебе не в лом с девушкой пообщаться. Меня твои строчки интригуют и завораживают... очень интересно. 220 V(Электра).*

7. Информация о положении дел. *Нй, бродвейцы!!! Лето продолжает свой длинный путь, до конца лета нужно оторваться по полной программе, потому что вслед за летом последует осень – время, когда необходимо учиться (кошмар!!!). Не работает Интернет. Закидываю объявления в «Бродвей» силой мысли. Пиарщик.*

8. Социальное неравенство. *Люди, ответьте! Почему продавец современной молодежной одежды зарабатывает 7000 рублей, а я пашу на работе ногами за 1500? Причём совмещаю работу с учёбой. И есть ли смысл учиться 3 года? Ставка медсестры чуть больше 1000. Почему кому-то всё даётся легко, а кому-то приходится вламывать? Астри.*

Бытовой дискурс связан с «киническим комплексом» жаргона, главной установкой которого, как отмечает В. С. Елистратов, является «так называемая перечеканка монеты, т. е. переоценка общепризнанных, официальных ценностей, выворачивание общепризнанных идей, образов, слов, эталонов наизнанку, демонстрация их абсурдности через публичное снижение, обнажение, осмеяние» [3, с. 626]. Отрицание общепринятых канонов – неотъемлемая черта молодых людей. В своих текстах бродвейцы с удовольствием демонстрируют это: *Не понимаю: зачем кого-то с чем-то поздравлять. Мне кажется это лишённым смысла. А всякие праздники только напоминают о том, что время движется по кругу, из которого почти нет выхода. Най. Живу не в то время, не в том месте. Заточила сама себя в глупом мире. Превратилась в рабу своих чувств. Замкнутый круг бесконечных идей, которые не могу воплотить в жизнь. Я от них просто задыхаюсь, медленно умираю. Чувство одиночества не покидает меня никогда. ЧКС.*

Широко известно, что отличительной чертой молодёжного жаргона является «игра со словом и в слово». Статус игры в молодёжном дискурсе газеты «Бродвей с тобой» иной: его назначение – «освобождение человека от детерминизма природы и себе подобных, речевое лицедейство, опрокидывание устоявшихся стереотипов восприятия и поведения» [6,

с. 231]. Бродвейцы придумали свои правила игры, по которым живёт их бунтующий мир, мир их субкультур.

Рубрика «Приколы нашей улицы» является игровым заполнением досуга и составляет кинический дискурс, детерминированный киническим комплексом жаргона. Стремясь быть оригинальными, проявить остроумие, умение «чувствовать слово», бродвейцы используют богатые возможности языковой игры. *Если вас грызёт совесть – выбейте ей зубы. И пусть она вас нежно облизывает. Пиарщик. Мужчин надо холить и лелеять. Тогда у них растёт холка и лелейка. Феерическая дура Ульяна.. Бардак – это праздник, который всегда с тобой! Она самая.*

«Киник внемирен, он полностью уходит из быта в бытие, но поскольку он всё-таки вынужден касаться быта (есть, пить, ходить и т. п.), то всю бытовую сторону своей личности он намеренно снижает... Кинический комплекс в языке воскрешает аномалию на фоне всеобщего засилия аналогии» [3, с. 631].

С киническим комплексом тесно связан раблезианский культурно-исторический код практически всех социальных диалектов. В. С. Елистратов отмечает: «Космос арг – это человеческое тело и, по Бахтину, общенародное, карнавальное тело. Арг, по сути дела, мало интересуется остальным миром, информация из него привлекает постольку, поскольку она имеет отношение к телесной жизни. Но дело в том, что потенциально к человеческому телу имеет отношение всё, весь мир. Поэтому арг – это имманентная проба пера в призме человеческого тела, языковая попытка сделать весь мир огромным человеческим телом. Это смеховое очеловечивание мира, его «отелеснивание», «инкарнация», превращение его в тело. Мир осмеивается через тело и таким образом перестаёт быть страшным, чуждым. В этом заключается глубинная магия арга. Глубинно арг, со всем его словесным, фонетическим, словообразовательным, риторическим составом, есть грандиозная смеховая метафора тела» [3, с. 662]. *Рекламная акция: «Купи два яйца и получи банан в подарок!». Пиарщик. Реклама: Полюби меня с разбега! Скидки! Шиллов.*

Обценная лексика в исследуемом дискурсе, с одной стороны, нечастотна в силу репрезентации текстов в печатном издании, однако, с другой – появление матизмов и вульгаризмов на страницах газеты возможно (видимо, редакторы оценивают такие факты как проявление языковой игры). Как правило, инвективная лексика имеет необычное графическое оформление с использованием различных знаков электронной коммуникации.

Таким образом, существование различных аспектов исследования дискурса предопределено как сложившимися научными традициями, так и сложностью, многопризнаковостью самого изучаемого феномена.

Условия функционирования, относительно однородные социокультурные характеристики коммуникантов, прагматические факторы формируют специфику исследуемого дискурса.

Бытовой дискурс ориентирован на диалогическую форму общения и на отражение проблем повседневной жизни. В его тематическом пространстве выде-

ляются актуальные для сферы личностных отношений вопросы самопрезентации личности, личностные взаимоотношения и коммуникативные конфликты,

любовь и гендерные отношения, традиции бродвейского сообщества.

Литература

1. Волошинов, В. Н. Марксизм и философия языка. Основные проблемы социологического метода / В. Н. Волошинов. – М.: Лабиринт, 1993. – 189 с.
2. Гумбольдт, В. фон. Избранные труды по языкознанию / В. фон Гумбольдт. – М.: Прогресс, 1984. – 397 с.
3. Елистратов, В. С. Словарь московского аргю / В. С. Елистратов. – М., 1994.
4. Карасик, В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – М. Гнозис, 2004. – 390 с.
5. Кубрякова, Е. С. Вербальная деятельность СМИ как особый вид дискурсивной деятельности / Е. С. Кубрякова, Л. П. Цурикова // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учебное пособие. – Ч. 2. – М.: МГУ, 2004.
6. Макаров, М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. – М.: Гнозис, 2003. – 280 с.
7. Седов, К. Ф. Типология и портретирование наших современников / К. Ф. Седов // Лингвоперсонология: типы языковых личностей и личностно-ориентированное обучение. – Барнаул; Кемерово, 2006.
8. Чернышова, Т. В. Тексты СМИ в зеркале языкового сознания адресата / Т. В. Чернышова. – Барнаул: АлтГУ, 2005. – 293 с.
9. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность / Л. В. Щерба. – Л., 1974.

Информация об авторе:

Чабаненко Марина Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка Кемеровского государственного университета, 8(3842) 58-41-71, kemsu@list.ru.

Chabanenko Marina Gennadievna – Candidate of Philology, Associate Professor at the Russian Language Department of KemSU.